

Каждый раз, когда доктор Цинь лечил второго господина Лу, он нервничал, боясь, что узнает слишком много секретов и не сможет даже выйти за дверь. К счастью, старик был крепким и дожил до сегодняшнего дня.

Измученный, старый господин Цинь вернулся домой, переоделся и пробормотал себе под нос:

«Хорошо бы кто-то помог мне вылечить этого проклятого Лу И. Я уже старик, а мне не дают уйти на пенсию».

Только он уселся в кресло, как раздался звонок.

Сначала старший молодой господин Чжоу представился, а затем изложил свою просьбу.

Старый господин Цинь в последнее время был занят, постоянно начеку, ожидая, что второй господин Лу сорвется, поэтому, подумав, дал номер телефона своего ученика Вэй Наня.

Закончив разговор, старый господин Цинь позвонил Вэй Наню, чтобы предупредить его, а затем Вэй Нань сам позвонил Чжоу Хуайсю, чтобы кратко обсудить ситуацию и договориться о встрече.

После нескольких звонков было уже половина десятого.

Чжоу Хуайсю потер переносицу, снял очки, вышел из комнаты брата, где уже выключили свет, и, немного подумав, спустился вниз за чашкой кофе, чтобы вернуться в кабинет и продолжить работу.

В темной комнате Чжоу Хуайцзин на самом деле еще не спал.

Он не мог уснуть.

Кто бы мог уснуть, только что покончив с собой и случайно вернувшись в самый трагический момент своей жизни?

Юноша сидел на краю кровати, привычно касаясь шеи. В моменты тревоги он всегда искал утешения в этом жесте — но сейчас там было пусто.

Его пальцы судорожно сжались, и он опустил руку.

В прошлой жизни ему было двадцать семь лет: первые семнадцать он рос в любви родителей, а последние десять был защищен в объятиях того человека.

Чжоу Хуайцзин, хоть и был наивен, знал, что, пока тот человек рядом, ему не придется слышать грязные слова и его не будут заставлять играть на фортепиано в незнакомой обстановке ради развлечения других.

Тот человек покрыл коврами каждый уголок дома, а острые углы обернул мягкой тканью. Он мог ходить босиком по коврам, где ему вздумается, и, если возникала опасность, тот человек всегда появлялся, чтобы защитить его.

Но вдруг он ушел, как и родители.

Чжоу Хуайцзин опустил голову, глядя на свои руки в слабом свете луны.

Это он виноват, что в тот день оттолкнул его.

В прохладный лунный вечер в комнате с фортепиано распространялся незнакомый жар.

Человек с запахом крови прижал его к фортепиано, горячими губами скользая по его контурам: от тонких век, вдоль переносицы, до губ, нежно касаясь их.

Грубые руки с мозолями проникли под одежду, страстно и сильно лаская его талию.

Губы были то нежно, то грубо прикушены, горячее дыхание заполняло каждый его вдох.

Юноша, никогда не испытывавший ничего подобного, дрожал, широко раскрыв пустые глаза, и инстинктивно оттолкнул его.

В темноте раздалось тяжелое дыхание зверя, готового броситься и разорвать его на части.

Это была настоящая, не скрываемая жажда убийства, стремление поглотить все, что принадлежало ему.

Чжоу Хуайцзин оперся на фортепиано. В этот момент тот человек казался таким чужим и страшным, словно демон, сбросивший маску доброты, и юноша хотел бежать.

Через некоторое время дыхание человека успокоилось, и он тихо произнес:

— Прости.

Его шаги по ковру становились все тише, пока он не исчез.

Чжоу Хуайцзин вернулся в постель. Он снова мог видеть, но больше не видел родителей и того человека.

Когда он выстрелил из пистолета с глушителем и все закончилось, в следующую секунду он увидел, как мать оттолкнула его, а взрывная волна отбросила его в сторону.

Закрыв глаза, он снова увидел, как родители обнимаются, а в ушах зазвучала бесконечная «Лунная соната».

Он не знал, как выглядит тот человек, не знал его имени и не знал, кто он.

Кроме голоса, он ничего не знал.

Но он все еще хотел найти его.

Привыкший засыпать в теплых объятиях, он снова не мог уснуть во вторую ночь без того человека.

На следующее утро старший брат Чжоу постучал в дверь комнаты брата. Когда дверь открылась, и на пороге появился белокожий юноша в пижаме с медвежатами и босиком, Чжоу Хуайсю словно ослеп.

— Хуайцзин, переоденься, брат скоро поведет тебя гулять, — пальцы Чжоу Хуайсю слегка дрогнули, и он не смог удержаться, чтобы не погладить мягкие волосы брата.

Дух старшего брата, обожающего младшего, проснулся.

Чжоу Хуайцзин поздно лег спать, поэтому, когда он встал, был еще немного сонным, и,

спускаясь по лестнице, чуть не упал, но управляющий быстро подхватил его.

За завтраком Чжоу Хуайцзин, полузакрыв глаза, медленно пил молоко, затем грыз тост с яйцом, и Чжоу Хуайсю снова захотелось его погладить.

Когда они вышли, у входа стоял велосипед. Чжоу Хуайсю сел на него, а Чжоу Хуайцзин послушно забрался сзади.

Накануне, когда они встретили Чжоу Хуайцзина, он отказался садиться в машину, и Чжоу Хуайсю понял, что авария оставила в нем глубокий след, поэтому сразу купил велосипед, а водитель ехал за ними на BMW со скоростью не больше 20 км/ч.

Они ехали по улице, привлекая удивленные взгляды прохожих.

Неудивительно, ведь эти братья выглядели так привлекательно: статный молодой человек и нежный юноша — невозможно было не заметить.

Этот санаторий специализировался на детях с аутизмом, здесь была тихая и красивая обстановка, а также различные развлечения.

Встречающая их медсестра с любопытством украдкой смотрела на братьев, в ее глазах был странный блеск.

Чжоу Хуайцзин не привык, чтобы на него так смотрели, и спрятался за спиной брата, схватившись за его одежду. Это был жест доверия и зависимости — человек, который первым укрыл его под своим крылом после трагедии, заслужил искреннюю привязанность юноши.

Чжоу Хуайсю встал между ним и медсестрой, холодно посмотрев на молодую девушку. Та покраснела, смутилась и перестала подглядывать, серьезно начав рассказывать о санатории.

Вэй Нань сидел в своем кабинете, долго ждал и, наконец, встретил гостей, приветливо пригласив их внутрь, не сосредотачиваясь слишком сильно на Чжоу Хуайцзине.

Он общался с Чжоу Хуайсю, время от времени обращаясь к Чжоу Хуайцзину, иногда получая короткие ответы, а иногда юноша просто смотрел в окно на бамбук.

Вэй Нань заказал десерт, и юноша, который до этого смотрел в окно, вдруг повернул голову, его глаза загорелись при виде тирамису. Вэй Нань улыбнулся, сначала предложив ему порцию, а затем, увидев, что юноша колеблется, предложил Чжоу Хуайсю тоже попробовать.

Чжоу Хуайсю понял намек, он не любил сладкое, но взял кусочек тирамису и съел его, а затем заметил, как Чжоу Хуайцзин тоже взял свою порцию и начал аккуратно есть.

— Хуайцзин, можешь передать мне коробочку рядом с тобой? — Вэй Нань показал на пальцы, испачканные кремом.

Чжоу Хуайцзин несколько секунд смотрел на его пальцы, словно упрекая за то, что он испачкал еду, и, казалось, хотел облизать крем, но, посмотрев на лицо Вэй Наня, молча передал коробочку.

Вэй Нань почувствовал, что его только что осудили...

Он вытер пальцы и, когда Чжоу Хуайцзин закончил есть, сказал:

— Хуайцзин, ты можешь пойти с медсестрой, чтобы помочь принести еще десертов и напитков? Ей одной будет сложно.

Чжоу Хуайцзин инстинктивно посмотрел на брата и, получив его одобрение, кивнул.

Медсестра тепло улыбнулась и повела его за десертом.

Когда они ушли, Чжоу Хуайсю спросил:

— Доктор Вэй, как он?

Вэй Нань постучал пальцами по столу, его красивые губы слегка приподнялись:

— Он готов смотреть в глаза, реагирует на внешние стимулы и способен сопереживать потребностям других. Для человека с аутизмом это высокий уровень восстановления, что говорит о том, что Чжоу Юннин и его жена вложили в него много времени и любви.

Чжоу Хуайсю вспомнил, как его дядя и тетя всегда были заняты, но, несомненно, заботились о сыне, и кивнул в знак согласия.

— Странно то, что авария не заставила его замкнуться, напротив, она, кажется, стимулировала его желание общаться с внешним миром, что проявляется в его стремлении искать защиты у тебя, — продолжил Вэй Нань. — Это хороший знак. Впереди долгая работа, нужно углублять его эмоциональное восприятие и развивать языковые навыки.

— Что именно нужно делать?

— Как родственникам, вам нужно больше заботиться о нем, иногда обнимать его. По моим наблюдениям, он достаточно самостоятелен, поэтому можно отправить его в хорошую школу, чтобы он больше общался с другими.

<http://bllate.org/book/16647/1525188>